Текст · 28 февраля 2024, 12:59
Анна Павлова,

10 лет за переписку. Как судят по делам о госизмене за попытку присоединиться к ВСУ — пример банковского работника из Петербурга

2-й Западный окружной военный суд в Москве приговорил к 10 годам заключения банковского работника из Петербурга Вячеслава Лутора по делу о госизмене, тайном сотрудничестве с представителем иностранного государства и участии в террористической организации из-за попытки присоединиться к легиону «Свобода России». Несмотря на то, что суды обычно рассматривают такие дела в закрытом режиме, корреспондент «Медиазоны» смог побывать на одном из заседаний. Так стало известно, что прошлым летом с Лутором связался вербовщик, который обещал ему новую работу, высокую зарплату и переезд за границу.

Вячеславу Лутору 33 года, он родился и вырос в Красноярске. Судя по резюме-, в 2014 году он окончил местный филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ), работал экономистом в местном крайстате и менеджером в компаниях, связанных с недвижимостью и торговлей. После переехал в Петербург и устроился в банк «Санкт-Петербург», он указан местом работы Лутора и на закрытой странице во «ВКонтакте».

О деле против банковского служащего стало известно летом: 29 июля на сайте Лефортовского районного суда Москвы «Медиазона» обнаружила карточку о его аресте. Правда, тогда там были указаны статьи о госизмене[1] и участии[2] в террористической организации. По всей видимости, обвинение уточнили во время расследования, и во 2-й Западный окружной военный суд дело Лутора поступило уже с тремя статьями: о покушении[3] на госизмену, конфиденциальном сотрудничестве[4] с представителем иностранного государства и участии-[5] в террористической организации.

Раньше статья о госизмене, 275 УК, применялась довольно редко, но после начала полномасштабной войны к «госизмене» стали приравнивать участие в боях на стороне Украины (или попытку уехать туда воевать) и донаты ВСУ. Также в Уголовный кодекс ввели новую статью о «конфиденциальном сотрудничестве» с иностранцами — 275.1 УК.

В прошлом году, как выяснила «Медиазона», минимум 107 человек стали фигурантами уголовных дел по статьям о госизмене (275 УК), шпионаже (276 УК) и сотрудничестве с иностранными государствами или организациями (275.1 УК). Многие такие дела обозначены как «скрытые», так что реальное количество обвиняемых может быть больше.

Правозащитный проект «Первый отдел» писал, что за прошлый год в суды первой инстанции поступило 63 дела по статье о госизмене и семь — по статье

о сотрудничестве с иностранцами. По 37 делам уже вынесены приговоры. Все они обвинительные.

В отличие от дел о госизмене прошлых лет, которые в основном передавали в Москву, в 2023 году их стали массово рассматривать и в регионах, отмечают правозащитники. По подсчетам «Медиазоны», более 70% из этой категории дел теперь рассматривается за пределами Москвы — на месте предполагаемого преступления, однако аресты, как правило, происходят в столице.

Как рассказывал «Медиазоне» адвокат «Первого отдела» Евгений Смирнов, нередко задержанных по подозрению в госизмене сначала отправляют под административный арест под надуманным предлогом, чтобы силовики успели получить добро на возбуждение громкого дела и найти какие-то доказательства в телефоне или компьютере подозреваемого.

Так произошло и с Вячеславом Лутором. До того как мужчина оказался в СИЗО, его дважды отправляли под административный арест: 11 июля по протоколу о мелком хулиганстве[6] (Лутора обвинили в том,

что он «выражался нецензурной бранью, громко кричал и размахивал руками» в аэропорту) и 14 июля по статье о неповиновении полицейскому[7]

(мужчину арестовали на 15 суток за то, что он «отказался» предъявлять силовикам свой паспорт). Из спецприемника он должен был выйти в тот день, когда его отправили в СИЗО по уголовному делу.

«Просил держать за него кулаки». Допрос коллег

Дело в отношении Вячеслава Лутора начали рассматривать во 2-м Западном окружном военном суде 5 февраля. Гособвинителями выступают прокуроры Игорь Потапов и Дмитрий Надысев.

Обычно процессы по делам о госизмене проходят в закрытом режиме и слушателей на них не пускают, но корреспонденту «Медиазоны» удалось попасть в зал на единственное открытое заседание. В тот день суд допрашивал свидетелей обвинения из Петербурга по видео-конференц-связи, и именно из этих допросов бывших коллег Лутора стало известно, что банковского работника обвиняют в связях с легионом «Свобода России» и попытке уехать воевать на стороне Украины. Сам он вину не признает.

Начальница Лутора[8] охарактеризовала свое отношение к бывшему подчиненному как «нейтральное». Она рассказала, что летом прошлого года Вячеслав попросил дать ему отпуск с 10 до 19 июля, чтобы слетать в родной Красноярск из-за «семейных проблем». Вероятно, по версии следствия, в эти даты Лутор планировал уехать из России.

Отвечая на вопрос прокурора Надысева, бывшая руководительница подсудимого сказала, что никогда не говорила с Вячеславом о политике и войне в Украине. «Скажите, когда-либо Лутор приходил на работу в одежде в стиле милитари?» — спросил прокурор. Начальница ответила, что в банк он приходил в обычной одежде — рубашке и брюках. На вопрос защитницы Юлии Кузнецовой, говорил

ли Лутор о легионе «Свобода России» и о своем желании уехать воевать в Украину, она тоже ответила отрицательно.

Вторая свидетельница, коллега Лутора, рассказала, что общалась с ним только по рабочим вопросам, но летом 2023 года тот неожиданно рассказал ей о своих планах уехать за границу и работать в легионе «Свобода России».

— Я не знала, чем занимается эта организация, и не придала этому значения, — сказала свидетельница.

— Вячеслав Александрович сообщал вам, что собирается участвовать в боевых действиях? — уточнила защитница.

— Нет, — ответила свидетельница, а потом добавила, что слово «легион» ее насторожило, поскольку оно могло быть связано с военными действиями.

Коллега обвиняемого рассказала, что Лутор звал ее с собой, но она отказалась. Женщина отметила, что советовала и ему воздержаться от этой поездки, хотя до конца и не верила, что он на нее решится — самого Лутора она считала «тихоней». Тогда гособвинители попросили зачитать в суде показания, данные свидетельницей во время следствия, в связи с «существенными противоречиями». Защитница обвиняемого возражала. Сам Лутор, крупный коротко стриженный мужчина в теплой куртке, во всем поддерживал своего адвоката и на вопросы суда отвечал кратко.

В итоге суд удовлетворил просьбу прокуроров.
В своих показаниях следователю свидетельница рассказывала о переписке с Лутором более подробно: в ней он говорил, что с ним связался представитель легиона «Свобода России», который предложил ему высокую зарплату, а свое предложение поехать с ним объяснял тем, что вербовщику нужны были два человека. Кроме того, Лутор, по словам коллеги, уточнял, что будет работать в «прифронтовой зоне». Потом он спросил, есть ли у нее знакомые на военном заводе «Алмаз-Антей»[9], а после посоветовал держаться от предприятия подальше. Сам Лутор в суде подтвердил, что писал это свидетельнице.

Еще одна допрошенная в суде сослуживица Лутора не смогла вспомнить, что именно он ей писал, помимо того, что его позвали на работу в легион «Свобода России». В итоге в суде огласили и ее показания во время следствия. На допросе она говорила, что в конце июня 2023 года Лутор писал ей, что, пока он был на больничном, с ним связалась «одна организация», которая предложила ему работу в Польше. Позже он уточнил, что его контактное лицо в «легионе» сообщило, что ему надо эвакуироваться из России, где скоро «начнется гражданская война». Он объяснил, что его «активно вербуют» и зовут «уехать на разведку».

5 июля он попросил «держать за него кулаки, чтобы он вернулся целым и невредимым». Свидетельница говорила, что Лутор ей «неприятен», она не воспринимала его слова всерьез и считала выдумщиком. Лутор снова подтвердил, что отправлял эти сообщения.

Правозащитники из «Первого отдела» писали, что нередко обвиняемых в госизмене «провоцируют» сами силовики: «Сотрудники ФСБ и оперативники находят тех, кто подписан на паблик легиона (не только настоящий, но и фейковые), отправлял им сообщения в бот или заполнял анкету для вступления». После этого провокаторы представляются членами легиона «Свобода России», РДК или СБУ и просят жертву что-нибудь сделать: сфотографировать военкомат, здание ФСБ, расклеить листовки, поджечь военкомат или купить снаряжение — и улететь в Турцию через конкретный аэропорт. «ФСБ отрицает свою причастность к этим провокациям, — писал "Первый отдел". — Официальная позиция в судах: это якобы делают украинские спецслужбы».

Кроме того, правозащитники отмечали, что иногда провокаторы пишут даже случайным людям, которые никак не высказывались в соцсетях по поводу войны. Они «инициируют дружеское общение, представляются людьми, которые работают в интересах Украины, и просят совершить какое-то действие».

«Его постоянно провоцировали на что-то». Допрос матери

«Тревожно, сына восемь месяцев не видела», — первым делом сказала мать обвиняемого, когда судья поинтересовался, как она себя чувствует.

Мать Лутора, энергичная рыжеволосая женщина, прилетела в Москву из Красноярска, чтобы

поучаствовать в первом заседании. В суде, несмотря на то, что она плохо слышала вопросы участников процесса, она подробно описала детство Лутора и их семейный быт. Не смутил ее даже провокационный вопрос гособвинителя об отношении к «спецоперации». Она, явно понимая, куда клонит прокурор Потапов, сказала, что вместе с сыном они считали случившееся неизбежным, но оба выступали за мирное завершение конфликта между странами.

— Какие у вас отношения с сыном? — спросил судья.

— Очень хорошие, — заверила женщина.

По словам матери Лутора, у ее сына «полное неприятие насилия, поэтому в школе были проблемы с этим». «Его постоянно провоцировали на что-то, и он просил отца помочь ему в этом, а отец у нас считал, что он сам себя должен защищать», — рассказала свидетельница.

В армии, по словам матери, Вячеслав не служил из-за болезней, военным делом и боевыми искусствами не интересовался: «Мы в детстве пытались его отдать на борьбу, и его через два занятия отчислили за прогулы. Он просто не может ударить человека».

«Сын никогда не хотел воевать, боялся этого. Мечтал ездить по стране и миру, даже купить трейлер и поездить на нем», — рассказала свидетельница.

По ее словам, у сына гипертония, «высокая степень сосудо-сердечных осложнений», язва желудка, а также периодически случались панические атаки. «Полно»

заболеваний и у нее, и у отца Лутора — ему заменили имплантом коленный сустав, скоро должны заменить и второй, но из-за маленькой пенсии он до сих пор вынужден работать, несмотря на больные колени.

«Он очень хороший, — продолжила свидетельница рассказ о сыне. — Мы с ним близки, и по взглядам. Мы с ним не из этого века — очень доверчивые. Мимо ни одного нищего пройти не мог». Она добавила, что Лутор боялся мобилизации, хотя «причин особо не было», и был не против уехать из страны, если бы была возможность.

Она сказала, что примерно в начале июля он перестал отвечать на ее звонки, хотя обычно они связывались каждый день. Мать обратилась[10] в полицию, и ей сообщили, что Лутор был задержан за нецензурную брань в аэропорту, хотя, по ее словам, Вячеслав в принципе не ругался матом.

Свидетельница рассказала, что сыну нравилась его работа в банке и он очень любил Петербург — туда он поехал по ее же совету. Она сказала, что не знала о его планах уехать за границу, и даже сама в августе собиралась к нему в гости.

Из вопросов прокурора стало ясно, что в какой-то момент Лутор попросил родителей помочь ему с выплатой долга.

— Скажите, а что это была за история, когда якобы мошенники похитили с карты вашего сына деньги и вам пришлось продавать имущество ваше, чтоб покрыть долги? — поинтересовался гособвинитель.

— «Имущество» громко сказано, но часть да, нам пришлось... В МТС-банке это было, — ответила мать Лутора. — Мы гараж продали и просто часть этой суммы...

— Ну, сумма какая была, большая? — встрял судья.

— Около двухсот [тысяч рублей].

— А вы сына отговаривали от того, чтобы идти в суд с исковым заявлением либо обращаться в правоохранительные органы, что мошенничество совершено?

— Ну да, я сказала, что это бесполезно.

После тяжелого вздоха судьи свидетельница повторила, что они очень доверчивы и она сама становилась жертвой мошенников.

— Ну, обращались в правоохранительные органы?

— Да. Частично удалось вернуть...

— Ну вот видите, — добавил прокурор.

— Остальное муж сейчас отрабатывает, — закончила свидетельница. После этого ее отпустили, а журналистов попросили покинуть зал.

Рассмотрение дела Лутора заняло всего пять заседаний, четыре из них были закрытыми. 28 февраля обвинение запросило ему 15 лет колонии строгого режима. В этот же день суд вынес приговор: 10 лет заключения, из которых первые два года Лутор

проведет в тюрьме, а оставшиеся восемь в колонии строгого режима.

Редактор: Мария Климова

---

1. Статья 275 УК.
2. Часть 2 статьи 205.5 УК.
3. Часть 1 статьи 30, статья 275 УК.
4. Статья 275.1 УК.
5. Часть 2 статьи 205.5 УК.
6. Часть 2 статьи 20.1 КоАП.
7. Часть 1 статьи 19.3 КоАП.
8. Мы намеренно не приводим имен свидетелей.
9. Российский государственный концерн, объединяющий предприятия, разрабатывающие и выпускающие вооружения для противовоздушной обороны и противоракетной обороны. Находится под санкциями ряда стран из-за войны в Украине.
10. Когда именно, она не уточнила.